

Чебышев Филипп Анатольевич

**СЕМАНТИКА ОЖИДАНИЯ И СРЕДСТВА ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь – 2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» на кафедре русского языка, культуры речи и методики обучения

Научные руководители:

Чернова Светлана Владимировна,
доктор филологических наук, профессор;
Калинина Людмила Викторовна,
доктор филологических наук, доцент.

Официальные оппоненты:	Романова Татьяна Владимировна, доктор филологических наук, профессор департамента прикладной лингвистики и иностранных языков Нижегородского филиала НИУ «Высшая школа экономики» Русинова Ирина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и стилистики ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

Защита состоится _____ 2017 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 в ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.psu.ru/>.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru/> и сайте ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.psu.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2017

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

И. Ю. Роготнев

Общая характеристика работы

Объектом исследования в настоящей работе является семантическое поле с идентифицирующим смыслом ОЖИДАНИЕ.

Непосредственным **предметом характеристики** выступают особенности семантики и функционирования лексических единиц, выражающих семантику ожидания, в языке современных печатных СМИ. Язык СМИ находится в настоящей работе в центре исследовательского интереса потому, что, по мнению многих лингвистов, «в постсоветский период публицистика начинает играть главную роль в формировании речевого вкуса нашего современника, выработке и становлении норм литературного словоупотребления, отодвинув на второе место художественную литературу, занимавшую доминирующие позиции в советскую эпоху» (Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М.: Флинта: Наука, 2011. С. 8).

Цель исследования – представить комплексное системно-функциональное описание лексических единиц с семантикой ожидания в языке современных печатных СМИ. Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) дать общую характеристику семантического поля с идентифицирующим смыслом ОЖИДАНИЕ в русском языке и показать пересечения данного поля с другими смежными семантическими полями и категориями;
- 2) выявить лексические единицы, представляющие семантику ожидания в языке современных печатных СМИ;
- 3) на материале языка печатных СМИ вычленить в составе поля ожидания ядро, центр и периферию;
- 4) охарактеризовать синтаксическую и семантическую валентность языковых единиц со значением ожидания в языке СМИ: наиболее часто упоминающиеся в языке современных печатных СМИ субъекты, объекты и обстоятельства ожидания;

5) показать, как языковой материал отображает ожидания современного человека и российского общества в целом.

Актуальность работы обусловлена её общей антропоцентрической и междисциплинарной направленностью: анализ семантики ожидания включает настоящее исследование в русло тех научных изысканий, которые позволяют получить сведения не только о собственно языковых фактах, но и о фактах экстралингвистического характера, связанных с когнитивными, социолингвистическими, психологическими подходами к интерпретации языкового материала. При этом не утрачивает своей актуальности системно-функциональный подход к анализу языковых единиц, дающий основательную практическую базу для теоретических выводов.

Актуальным в настоящее время является и обращение к исследованию медиаречи, в частности языка современной прессы – отметим в связи с этим относительно недавнее появление такой области языкознания, как медиалингвистика (ср. работы О.В. Григоренко, Т.Г. Добросклонской, А.А. Данильева и Л.Н. Синельниковой, Л.Р. Дускаевой, О.С. Иссерс, Н.И. Клушиной, Л.М. Майдановой и Э.В. Чепкиной, О.В. Орлова, И.Н. Тупицыной и Е.Ю. Скороходовой, Т.В. Шмелёвой; коллективную монографию «Язык средств массовой информации» (2008) и др.).

Новизна исследования состоит в том, что в нём впервые описывается семантическое поле ОЖИДАНИЕ на материале современных печатных СМИ на базе системно-функционального подхода и с учётом экстралингвистических факторов.

Также впервые на материале медиаречи выявлена иерархия компонентов ситуации ожидания (субъект ожидания, объект ожидания, обстоятельства ожидания): показано, какие из этих компонентов обязательно эксплицируются в языке СМИ, а какие могут не получать вербального выражения, а также какие именно лексические единицы чаще всего занимают позиции субъекта, объекта и обстоятельств ожидания.

Материал исследования включает 3020 примеров, извлечённых из еженедельных выпусков общенациональных газет «Российская газета», «Независимая газета», «Новая газета» за период с сентября 2014 по февраль 2015 г.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она вносит определённый вклад в разработку проблем семантики, теории коммуникации, медиалингвистики, социалингвистики, прагмалингвистики, политической лингвистики как активно развивающихся направлений современного языкознания.

Практическая значимость работы заключается в том, что её материалы могут быть использованы в практике преподавания вузовских курсов «Современный русский язык» (лексикология и семантика), «Активные процессы в русском языке», «Язык современных средств массовой коммуникации», а также могут быть положены в основу спецкурсов по близкой проблематике.

Теоретическая и методологическая основа исследования определяется его целями и задачами. В своём исследовании мы опирались на идеи, представленные в работах Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Л.М. Васильева, И.М. Кобозевой, Л.П. Крысина, Е.С. Кубряковой, Л.А. Новикова и др. (описание системного устройства языка, семантики языковых единиц, принципов изучения лексическо-семантической системы языка); Н.Ф. Алефиренко, В.В. Колесова, Е.Ф. Нечаевой, Т.Б. Радбиля, И.А. Стернина и др. (теоретические и практические аспекты анализа языкового сознания, ментальности, менталитета); С.Д. Кацнельсона, И.М. Кобозевой, Ю.А. Спиридоновой, В.С. Храковского и др. (понятие валентности языковых единиц и принципы валентностного анализа); Н.С. Валгиной, Т.Г. Добросклонской, Л.Р. Дускаевой, О.С. Иссерс, Н.И. Клушиной, В.Г. Костомарова, М.А. Кронгауза, Т.В. Шмелёвой и др. (понятие медиаречи, изучение языка современных СМИ и активных процессов в русском языке).

Методы исследования. Основными методами, использованными в данной работе, являются метод системно-функционального анализа языковых единиц, описательно-аналитический метод, метод контекстуального анализа, метод компонентного анализа, метод валентностного анализа, метод дискурсивного анализа, метод семантических полей, а также статистический метод.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Семантическое поле с идентифицирующим значением ОЖИДАНИЕ занимает важное место в русском языковом менталитете и состоит из ряда смысловых зон, пересекающихся с семантическими полями состояния, времени, оценки, надежды.

2. В языке печатных СМИ поле ожидания имеет ядро, центр и периферию. Ядро представлено глаголом *ждать*. Центр формируют лексические единицы *ожидать, ожидать, ожидание, неожиданный, неожиданно*. К периферии относятся производные от ядерной и центральных лексем.

3. Семантику ожидания в медиаречи выражают в первую очередь глаголы и глагольные формы. Реже всего встречаются прилагательные и наречия. Этот факт можно объяснить тесной связью семантики ожидания с семантикой времени.

4. Структуру ситуации ожидания в языке печатных СМИ формируют три основных компонента: субъект ожидания, объект ожидания и обстоятельства ожидания. Данные компоненты могут быть выявлены путём анализа валентностных связей лексических единиц с семантикой ожидания. Наиболее регулярно вербализуемым компонентом при отражении в медиаречи ситуации ожидания является объект ожидания. Реже всего вербализуются обстоятельства ожидания.

5. Субъект ожидания в языке российских СМИ чаще всего выражается такими лексическими единицами, как *мы, люди, никто, все, эксперты, Россия* и некоторыми другими словами и формами с обобщённой семантикой; в ряде

случаев субъект может быть вообще не назван, что объясняется интенцией автора подчеркнуть сам факт наличия в обществе данного состояния. Объект ожидания чаще всего вербализуется с помощью лексических единиц *ответ, результат, решение, помощь, предложение, судьба* и некоторых других, обозначающих конкретные действия (в том числе вербальные) и принятые меры. Обстоятельства ожидания обычно передаются лексическими единицами *с нетерпением, в следующем году, в ближайшее время, долго, терпеливо* и некоторых других, в основном указывающих на время ожидания (как правило, ближайшее). В результате в СМИ создаётся обобщённая картина массового ожидания конкретных действий, решений и мер, которые должны быть осуществлены властями в ближайшее время.

Работа прошла **апробацию** на следующих международных и всероссийских научных конференциях:

1. Проблемы современной русской словесности: Всероссийская научная конференция к 100-летию ВятГГУ (Киров, 2014).

2. Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: XI Международная научная конференция (Владимир, 2015).

3. Проблемы языковой картины мира в синхронии и диахронии: XIII Всероссийская научная конференция молодых ученых 21–22 апреля 2016 года (Нижний Новгород, 2016).

4. Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: Международная научная конференция, посвящённая памяти д. ф. н., профессора Войловой К. А. (Москва, 2017).

5. Ежегодная межвузовская научно-теоретическая конференция преподавателей и студентов ВятГГУ (Киров, 2014, 2015).

Структура работы. Исследование состоит из Введения, трёх Глав, Заключения и Библиографического списка, включающего 170 наименований.

Основное содержание работы

Во **Введении** определяются актуальность исследования, объект, предмет и материал исследования, ставятся цели и задачи работы, обосновываются её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методы исследования, формулируются положения, вынесенные на защиту.

В **Главе I «Описание семантики языковых единиц как один из видов лингвистического анализа»** рассматривается вопрос о семантике как области лингвистических исследований и характеризуется избранный в работе подход к анализу языкового материала.

В **разделе 1.1. «Семантика как область лингвистических исследований. Объект семантики»** даётся определение семантики в широком и узком понимании и обосновывается (в связи с полевой структурой семантики ожидания) необходимость придерживаться широкого понимания объекта семантики, когда «к области семантики... относится вся информация, которую имеет в виду говорящий при развёртывании высказывания и которую необходимо восстановить слушающему для правильной интерпретации этого высказывания» (Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. – М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 25). В соответствии с данным подходом ожидание может быть охарактеризовано как явление, сочетающее в себе признаки состояния и процесса (с преобладанием признаков состояния) и пересекающееся с такими понятиями и категориями, как прогнозирование, оценка, временная отнесённость, (не)желательность чего-либо и др., для осмысления которых также требуется привлечение экстралингвистических данных. Следует учитывать и то, что семантика ожидания рассматривается нами на материале языка современных СМИ.

Раздел 1.2. «Семасиологический и ономасиологический подходы к описанию значения лексических единиц» посвящён отражению в лингвистике семасиологического и ономасиологического подходов. В основу нашего исследования положен ономасиологический подход, поскольку мы рассматриваем материал в направлении от определенного значения, плана

содержания (семантика ожидания) к средствам выражения данного значения, плану выражения, форме.

Раздел 1.3. «Семантическое поле как предмет лингвистического описания» посвящён краткому рассмотрению существующих в науке подходов к пониманию данного термина. «Семантическое поле определяется как совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» (Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 99) и обладает совокупностью важных свойств, которым соответствует и рассматриваемое нами поле ожидания. Оно формируется целым рядом лексических единиц, находящихся друг с другом в системных отношениях. Среди этих единиц могут быть выделены ядерные, центральные и периферийные лексемы. Установлено, что поле ожидания пересекается с другими семантическими полями (надежды, оценки, состояния и др.).

В Главе II «Семантика ожидания и её отражение в лингвистической литературе» определяется круг научных и справочных источников (как собственно лингвистического, так и отчасти энциклопедического характера), релевантных для описания семантики ожидания и позволяющих получить информацию о языковых единицах, которые служат для вербализации данной семантики в русском языке.

В разделе 2.1. «Источники информации о семантике ожидания в русском языке» мы установили, что ядерным репрезентантом семантики ожидания является глагол *ждать*. В связи с этим необходимо рассмотреть словообразовательные связи, этимологию, семантику, сочетаемость, валентность и грамматические свойства глагола *ждать*, а также обратиться к перечисленным характеристикам других единиц, входящих в словообразовательное гнездо глагола *ждать* и представляющих центральную зону поля с семантикой ожидания и его ближнюю периферию. К дальней периферии данного поля будут относиться инокорневые синонимы глагола

ждать и их производные, объединяющие поле ожидания с другими семантическими полями. Исходя из всего сказанного, для изучения семантики ожидания необходимо обратиться: а) к данным лингвистических и отчасти нелингвистических словарей, содержащих информацию о глаголе *ждать*; б) к исследованиям лингвистов, изучавших те или иные аспекты проявления семантики ожидания; в) к историческим и современным источникам междисциплинарного характера, позволяющим выявить отношение носителей русского языка и русской ментальности к ожиданию и сопровождающим его «эффектам».

В разделе 2.2. «Лексические единицы, выражающие семантику ожидания, по данным лингвистических словарей» мы представили словообразовательное гнездо глагола *ждать* (по «Словообразовательному словарю русского языка» А.Н. Тихонова (1985)) и вариации дефиниций данного глагола в пяти толковых словарях (БАС, МАС, «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.В. Дмитриева). У глагола *ждать* в словарях выделяется до восьми значений, причём наиболее регулярно отмечаются значения «надеяться на что-либо» и «находиться где-либо некоторое время до определённого срока, зная о предстоящих событиях». С опорой на этимологический словарь Н.М. Шанского, В.В. Иванова и Т.В. Шанской (1971) мы выявили этимологически первичное значение, восходящее к общеславянскому корню *-god-* ('желаемое, благоприятное время'). Также мы дополнили своё исследование материалами из «Толкового словаря русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко (1999) и нескольких словарей синонимов («Словарь синонимов» под редакцией А.П. Евгеньевой (1977), «Словарь синонимов и антонимов» А.С. Гавриловой (2014), «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна (2003)). Обратим внимание на то, что в словарях синонимов под редакцией А.П. Евгеньевой и под редакцией Ю.Д. Апресяна в качестве синонимов глагола *ждать* приводятся

лишь однокоренные с ним лексемы: *дожидаться, ожидать, поджидать, подождать, прождать, переждать, выждать*.

Раздел 2.3. «Аспекты изучения семантики ожидания в научной литературе» представляет собой краткую характеристику работ, посвящённых тем или иным аспектам отражения в языке семантики ожидания. В основном при характеристике семантики ожидания в лингвистической литературе на первый план выдвигаются исследования эффекта обманутого ожидания. Также нами были выделены такие аспекты описания семантики ожидания, как «ожидание и образ будущего», «ожидание и надежда», «ожидание и тревога», «ожидание и неожиданность», «ожидание и отрицание».

Раздел 2.4. «Представления об ожидании в русском языковом менталитете» посвящён обзору междисциплинарных исследований, связанных с семантикой ожидания. В ходе обзора было установлено, что ожидание в русском языковом менталитете представляет собой биполярный феномен, который может связываться с надеждой на что-то радостное и благоприятное, но гораздо чаще осмысливается как состояние пассивности, покорности обстоятельствам, как напрасная потеря времени.

В Главе III «**Номинативные единицы со значением ожидания в языке СМИ**» представлен непосредственный анализ языкового материала.

В разделе 3.1. «**Язык СМИ как объект исследования**» мы кратко охарактеризовали язык СМИ как объект лингвистического изучения, отметили функции СМИ в обществе, влияние языка СМИ на литературный язык и особенности языка современных СМИ.

В разделе 3.2. «**Номинативные единицы, обозначающие ожидание, в языке СМИ**» мы обратились к анализу языкового материала.

В разделе 3.2.1. «**Общая характеристика языкового материала**» мы обосновали тот факт, что поле ожидания в СМИ представлено глаголом *ждать* и его однокоренными синонимами. Ср. обобщённое представление нашего языкового материала в таблице 1.

Таблица 1.

Лексические единицы, представляющие ожидание в языке СМИ

<i>Лексические единицы, представленные в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова (1985)</i>		<i>Лексические единицы, не вошедшие в «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова (1985)</i>	
Лексическая единица	Количество употреблений	Лексическая единица	Количество употреблений
Глаголы		Причастия и деепричастия	
ждать	1060	ждущий	9
ождать	424	ожидаемый	93
		ожидающий	5
		ожидавший	6
		ождая/ожидав	10
ождаться	290	ожидавшийся	12
		ожидающийся	1
дождаться	74	дождавшийся	1
		дождавшись	13
подождать	59		
дожидаться	36	дожидаясь	34
выжидать	11	выжидающий	1
поджидать	7	поджидающий	2
		поджидая	1
пережидать	5	*пережидающий (субст.)	см. суц.
выждать	4	выждав	1
переждать	4		
заждаться	3	заждавшийся	1
<i>Всего глаголов</i>	<i>1978</i>	<i>Всего глагольных форм</i>	<i>190</i>
Существительные			
ожидание	271	выжидание	2
неожиданность	55	ожидаемость	1
		ожидающий (субст.)	2
		ждущий (субст.)	1
		пережидающий (субст.)	1
<i>Всего существительных</i>	<i>326</i>	<i>Всего существительных</i>	<i>7</i>
Прилагательные			
неожиданный	176		
долгожданный	48		
выжидательный	12		
нежданный	11		
<i>Всего прилагательных</i>	<i>247</i>	<i>Всего прилагательных</i>	<i>-</i>
Наречия			
неожиданно	221	ожидаемо	30
нежданно	2		
нежданно-негаданно	1		
<i>Всего наречий</i>	<i>224</i>	<i>Всего наречий</i>	<i>30</i>
<i>Всего примеров</i>	<i>2775</i>	<i>Всего примеров</i>	<i>227</i>
Фразеологические единицы: <i>ждать у моря погоды, время не ждёт, не заставить себя ждать</i>			18
Общее количество языкового материала – 3020 примеров			

В разделе 3.2.2. «Глаголы и глагольные формы с семантикой ожидания» мы перешли к валентностному анализу глагола *ждать* и его производных. Пункт 3.2.2.1. «Глагол *ждать* и его валентностные свойства» представляет собой анализ глагола *ждать* как ядерного репрезентанта семантического поля ожидания в языке СМИ (1060 употреблений из 3020). Описание данного глагола мы осуществили с опорой на методику валентностного анализа, то есть с выделением тех синтаксических позиций, заполнение которых возможно при данном слове, а также семантического наполнения той или иной позиции.

Было выявлено, что при глаголе *ждать* существуют позиции субъекта ожидания, объекта ожидания и обстоятельств ожидания. Как было установлено, наиболее регулярно заполняется позиция объекта ожидания (78% контекстов); субъект ожидания бывает представлен в половине случаев (49%); реже всего в контексте характеризуются обстоятельства ожидания (19%).

С семантической точки зрения «типичным» **субъектом** ожидания при глаголе *ждать* в языке СМИ выступают обобщённые и собирательные наименования лиц (*мы, все, люди, никто* и др.), а также наименования лиц по профессии и роду занятий, ср.: «Если бы мы с вами точно знали, что к 2020 году нефтяные цены снизятся до 70 долларов, а к 2030-му – до 50, мы бы смогли подготовиться... Но мы не знаем, что нас ждет» (Российская газета № 246 (6518)); «*“Все ждут разгона цен на фрукты и овощи”*» (Российская газета № 251 (6253)); «От КС РФ... *никто не ждал, что он проявит суровость*» (Независимая газета № 270–271 (6316–6317)).

Позицию **объекта** чаще всего заполняют лексические единицы *ответ, решение, помощь, предложение, судьба*. Ср.: «В любом случае Брюссель должен действовать быстро, потому что страны Юго-Восточной Европы *ждут от него помощи*» (Новая газета № 137 (2278)); «От работы этой комиссии только в самую последнюю очередь *можно ожидать* научно обоснованного *ответа* об истинных причинах резкого обвала рубля 16 декабря, предполагает эксперт» (Независимая газета № 5–6 (6336–6337)); «Мы обязательно вернемся

к этой трагичной истории в ближайшее время: *дождемся результатов официальной проверки*» (Новая газета №1 (2288)).

Из **обстоятельств** в подавляющем большинстве случаев упоминаются обстоятельства времени, отвечающие на вопросы «когда именно ждут?» и «как долго ждут?», ср.: «Президент Эмомали Рахмон накануне заявил, что «с **нетерпением ждёт** встречи с китайским лидером» (Независимая газета № 189–190 (6236–6237)); «Похоже на то, что глава региона начинает готовиться к досрочным губернаторским выборам, которые **ожидаются в 2015 году**» (Независимая газета №220 (6267)) (пункты 3.2.2.1.А – 3.2.2.1.В).

Кроме того, мы проанализировали оценочные характеристики, связанные с упоминанием объектов ожидания в языке СМИ. Исследование показало, что ждут обычно положительных событий (*помощь, победа, прорыв, улучшение, поддержка, успех* и др., 40% случаев), реже отрицательных (*разочарование, смерть, (неприятный) сюрприз, тяжёлые времена, трудности* и др., 22% случаев). Однако нередко объект ожидания может быть нейтральным (*ответ, результат, решение, предложение, событие, реакция* и др., 38% случаев). Количество «нейтрально окрашенных» контекстов, как можно видеть, примерно равно «положительно окрашенным».

Далее, в разделе 3.2.2.2. «Валентностные свойства глаголов, производных от глагола *ждать*», мы охарактеризовали производные от глагола *ждать* лексические единицы. Это глаголы *выждать, выжидать, дожждаться, дожидаться, заждаться, ожидать, ожидатьсся, подождать, поджидать*. Мы представили валентностные свойства глагола *ждать* и его производных, встретившихся в языке СМИ, в виде сопоставительной таблицы, где сравнили частотность употребления номинативных единиц при глаголах с семантикой ожидания в позиции субъекта, объекта и обстоятельств ожидания. Ср. таблицу 2.

Таблица 2.

Валентностные свойства глагола *ждать* и его производных

Глагол Пози- ция	<i>Ждать</i> 1060	<i>Ожидать</i> 424	<i>Ожидаться</i> 290	<i>Дождаться</i> 74	<i>Подожждать</i> 59	<i>Дождаться</i> 36	<i>Выждать</i> 15	<i>Подожждать</i> 7	<i>Переждать</i> 5	<i>Переждать</i> 4	<i>Зажидаться</i> 3
Субъект	49%	20%	-	47%	20%	69%	100%	100%	80%	75%	100%
Объект	78%	100%	91%	82%	27%	91%	33%	100%	60%	75%	100%
Обстоя- тельство	19%	23%	38%	7%	29%	28%	20%	100%	100%	100%	-

Как видим, среди глаголов с семантикой ожидания выделяются ядро, центр и периферия. Ядром данной группы является собственно глагол *ждать* (1060 примеров из 3020), к центру относятся глаголы *ожидать* и *ожидаться* (соответственно 424 и 290 примеров из 3020), различающиеся категорией залога. Остальные производные составляют периферию поля ожидания (от 74 до 3 примеров из 3020).

Единственная позиция, заполняющаяся при каждом из глаголов – это позиция объекта ожидания (чего ждут?). В среднем позиция субъекта ожидания оказывается заполненной в 56% случаев, позиция объекта ожидания – в 78% случаев, позиция обстоятельств ожидания – в 18% случаев. Это позволяет заключить, что валентность глаголов с семантикой ожидания связана прежде всего с вербализацией объекта ожидания.

В разделе 3.2.2.3. «Будущее время глагола и его связь с семантикой ожидания» мы обратились к анализу глаголов в форме будущего времени, так как семантика ожидания тесно связана с предвосхищением некоторого события или явления, которое должно произойти в обозримом будущем.

В нашем материале представлено 106 примеров с высказываниями, содержащими формы глаголов будущего времени. Ср., напр.: «*Режиссер и актер Александр Молочников сделал сильную заявку на место в профессии, теперь от него будут многого ждать*» (Российская газета № 241 (6513)); «*Я совсем не упрощаю, я знаю, какое количество препятствий нас будет*

ожидать дальше в реализации этих механизмов» (Российская газета №212 (6484)); «— **Не будем** машину из комендатуры **дожидаться**, — командует Александр Александрович» (Новая газета № 124 (2265)).

Глаголы в форме будущего времени нельзя считать часто используемыми для отображения семантики ожидания. Об этом говорит как незначительное количество примеров, так и ограниченная представленность форм (только у глаголов *ждать*, *ожидать*, *выжидать*, *дождаться* и *подождать*). Малое количество глаголов будущего времени в нашем материале можно объяснить тем, что в значении будущего могут употребляться и глаголы в форме настоящего времени, а также тем, что отнесённость действия к будущему времени может передаваться и другими средствами контекста.

В разделе 3.2.2.4. «Причастия с семантикой ожидания» мы рассмотрели семантику пяти причастных форм (*ожидающий*, *ожидаемый*, *ожидавший*, *ожидающийся*, *ожидавшийся*), употребляемых в языке СМИ. Ср., напр.: «Показательно, что... секретариат ВТО скорректировал в сторону понижения свою оценку **ожидаемого** роста мировой торговли в 2014 году» (Независимая газета № 225–226 (6272–6273)); «Федеральная резервная система отказалась от **ожидавшегося** в обозримом будущем **повышения** учетной ставки краткосрочного межбанковского финансирования» (Независимая газета №276–277 (6322-6323)); «Начальник областной ГИБДД сумел спуститься вниз и добраться до **ожидавшей** его служебной машины» (Новая газета №129(2270)).

Общую картину валентностных свойств причастий со значением ожидания по данным нашего материала см. в таблице 3.

Таблица 3.

Валентностные свойства причастий со значением ожидания

Причастие Позиция	От глагола <i>ожидать</i>			От глагола <i>ождаться</i>	
	<i>Ожидающий</i> 7	<i>Ожидаемый</i> 93	<i>Ожидавший</i> 6	<i>Ожидающийся</i> 1	<i>Ожидавшийся</i> 12
Субъект	100%	9%	100%	100%	1,6%
Объект	100%	93%	100%	-	100%
Обстоятельство	100%	12%	50%	100%	66%

Как можно заметить, в языке СМИ встретились только причастия от глаголов *ожидать* и *ожидаться*. Самым употребительным из них является страдательное причастие настоящего времени от глагола *ожидать* – *ожидаемый*. Его употребительность подчёркивает «пассивность» ожидания и связь данного состояния с настоящим временем при его нацеленности в будущее. Как и в случае с глаголами, чаще всего при причастиях со значением ожидания бывает заполнена позиция объекта.

В разделе 3.2.3. «Существительные с семантикой ожидания» мы обратились к анализу синтагматических связей существительных, выражающих семантику ожидания. В нашем материале встретилось 333 контекста с существительными и субстантивированными причастиями: *ожидание* (271 пример из 3020), *неожиданность* (55 примеров из 3020), *ожидающий* (2 примера из 3020), *выжидание* (2 примера из 3020), *пережидающий* (1 пример из 3020), *ждущий* (1 пример из 3020), *ожидаемость* (1 пример из 3020). Большую часть материала составляют контексты с лексемами *ожидание* и *неожиданность*, поэтому на них мы остановились подробнее. Представим полученные результаты.

Валентностные связи существительного *ожидание*:

1) По типу согласования (96 примеров), ср.: «*Люди же устают от высоких ожиданий*» (Российская газета №267 (6539)).

2) По типу управления (122 примера):

а) беспредложное управление, где существительное *ожидание* выступает в качестве главного компонента (ожидание чего? – 111 примеров), ср.: «*Весь наш хоккей начинает потихоньку потряхивать в ожидании перемен*» (Новая газета №141(2282));

б) предложное управление, где существительное *ожидание* выступает в качестве главного компонента (ожидание от чего? – 3 примера), ср.: «*Но на глубоком уровне заложены большие ожидания от валютного курса*» (Независимая газета №240–241 (6286–6287));

в) беспредложное управление, где ожидание выступает в качестве зависимого компонента (8 примеров), ср.: «Тянулись томительные **минуты ожидания**» (Новая газета №143 (2284)).

3) По типу отношений «подлежащее-сказуемое» (35 примеров), ср.: «Если в предыдущих работах режиссер удивлял своими свежими режиссерскими решениями, то в “Севильском цирюльнике” **ожидания** нового “слова” **не оправдались**» (Российская газета №254 (6526)).

4) В единичных случаях содержание ожидания раскрывается в **придаточной части сложного предложения** (в придаточном изъяснительном), которая вводится с помощью союза *что* или союзных слов *где* и *как* (3 примера), ср.: «*Неужели не было **ожидания**, что могут последовать санкции?*» (Новая газета №129(2270)).

Валентностные связи существительного *неожиданность*

1) По типу согласования (26 примеров), ср.: «С председателем Совета Федерации тоже **никаких неожиданностей**: 1 октября эту должность займет экс-губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко» (Новая газета №110(2251));

2) По типу отношений «подлежащее-сказуемое» (32 примера):

а) существительное *неожиданность* входит в состав сказуемого при глаголах-связках *быть, стать, оказаться, являться* (28 примеров), ср.: «Судя по спокойной реакции Василия Голубева, **вопрос** о войне, похоже, **не оказался для него *неожиданностью***» (Новая газета № 11 (2298));

б) существительное *неожиданность* выступает в качестве подлежащего (4 примера), ср.: «Только **неожиданности** и сюрпризы, противоречия между наукой и экспериментом **двигают** науку **вперед**» (Российская газета № 263 (6535)).

3) В единичных случаях содержание неожиданности раскрывается в **придаточной части сложного предложения** (2 примера), ср.: «*То, что отношение изменилось, стало одной из **неожиданностей** этих выборов*» (Независимая газета № 234 (6281)).

Раздел 3.2.4. «Прилагательные с семантикой ожидания» посвящён анализу 235 примеров прилагательных: *нежданный* (11 примеров из 3020), *неожиданный* (176 примеров из 3020) и *долгожданный* (48 примеров из 3020). Мы рассмотрели каждое из этих прилагательных и связанные с ними типы объектов, распределив их по группам.

Так, прилагательное *нежданный* обычно сочетается 1) с названиями лиц (5 примеров) или 2) обстоятельств, событий, реакций (6 примеров), ср.: *«Нежданные гости представились сотрудниками ОМОНа»* (Новая газета № 139 (2280)); *«Выяснять технические подробности нежданной порчи воздуха в столице мы сейчас не станем»* (Российская газета № 258 (6530));

Прилагательное *неожиданный* имеет более широкую сочетаемость и может характеризовать: 1) событие и сложившиеся для него обстоятельства (75 примеров); 2) окончательный результат, исход, последствия чего-либо (30 примеров); 3) интеллектуальную оценку свершившегося события и/или прогноз будущего сценария развития событий (40 примеров); 4) роль, в которой проявили себя люди (10 примеров); 5) конкретные предметы (4 примера). Ср., напр.: *«Нет ничего неожиданного в том, что подскочившая стоимость всех продуктов питания привела к росту цен в кафе и бистро»* (Новая газета № 2 (2289)); *«Как выяснилось, развитие высоких технологий принесло неожиданную проблему: солдаты стали брать в караулы личные мобильники и вытворять с ними такое, что ни одному суровому старшине не приснится»* (Российская газета № 206 (6478)); *«И вот troubles – волнения, беспорядки в этой части Соединенного Королевства напомнили о себе, причем весьма неожиданным образом»* (Независимая газета №264–265 (6310–6311)); *«...и шелест купюр, похожий на шелест тропического дождя, который слышен в оранжереяхном саду, представляющем еще одну неожиданную ипостась художника»* (Российская газета №250 (6522)); *«Но итальянцы не были бы итальянцами, если бы не придумали какой-нибудь неожиданный вид стоянки»* (Российская газета №238 (6510)).

Прилагательное **долгожданный** сочетается 1) с обозначениями свершившегося факта или события и 2) с обозначениями обстоятельств, необходимых для осуществления чего-либо, ср.: *«Долгожданное событие совпадает с другими, не менее значимыми»* (Российская газета № 219 (6492)); *«У нас появились долгожданные возможности для открытия новых отделений, внедрения в практику уникальных хирургических и терапевтических методик»* (Независимая газета № 249 (6295)).

В разделе 3.2.5. «Наречия с семантикой ожидания» нами были проанализированы валентностные связи наречий *неожиданно* (187 примеров) и *нежданно-негаданно* (1 пример). Эти связи могут быть реализованы 1) в глагольной сфере (какое действие произошло неожиданно?) (187 примеров) и 2) в сфере прилагательного, причастия или другого наречия (какова признаковая или обстоятельственная характеристика неожиданного события?) (29 примеров). Ср.: *«Действительно, тучные годы неожиданно подошли к концу, наступают годы тощие»* (Новая газета № 138(2279)); *«Представитель Евросоюза неожиданно для многих продемонстрировал совершенно отличный от американского подход к событиям на Украине»* (Российская газета № 264 (6536)); *«Свежему взгляду на “Жизель” способствует также вроде бы ветхая редакция Никиты Долгушина, способная нежданно-негаданно оживать»* (Российская газета № 212 (6484)).

Раздел 3.2.6. «Фразеологические единицы с семантикой ожидания» посвящён анализу немногочисленных фразеологических сочетаний *ждать у моря погоды* (2 примера из 3020), *время не ждёт* (1 пример из 3020), *не заставить себя ждать* (13 примеров из 3020), *ждут не дождутся* (2 примера из 3020). Было выявлено, что в контекстах с фразеологическими сочетаниями чаще всего упоминаются объекты ожидания; в основном это касается сочетания *не заставить себя ждать*. Также только с этим сочетанием употребляется единственный обнаруженный нами обстоятельственный компонент *долго*. Ср.: *«Перемены не заставили себя долго ждать»* (Российская газета № 244 (6516)); *«Он (Солженицын. – Ф.Ч.) сегодня открыто врагом быть назван не*

*может, хотя тайно многие **ждут не дождутся**, когда же снова ему можно будет открыто вернуть прежний вражеский статус»* (Независимая газета № 205 (6253)); *«Конечно, как говорится, мы **не будем ждать у моря погоды**... года через два-три на наших военных судах уже будут стоять российские двигатели из Рыбинска»* (Независимая газета №282–283 (6328–6329)).

В **Заключении** подводятся итоги исследования, которые состоят в следующем.

Для конструирования семантического поля ожидания необходимо знание как собственно языковой, так и внеязыковой информации. Анализ словарных дефиниций, научной литературы и обращение к экстралингвистическим данным показали, что ожидание сочетает в себе признаки состояния и процесса, а также пересекается с целым рядом понятий и категорий, такими как оценка, временная отнесённость, прогнозирование будущего и надежда на хорошее развитие событий и др. Представления об ожидании в русском языковом менталитете являются противоречивыми: ожидание может связываться с надеждой на что-то радостное и благоприятное (что этимологически заложено в семантике глагола *ждать*), но нередко осмысливается как состояние пассивности, покорности обстоятельствам, как напрасная потеря времени.

Анализ материала из «Российской газеты», «Независимой газеты» и «Новой газеты» показал, что семантическое поле ожидания в текстах СМИ представлено однокоренными синонимами (глаголом *ждать* и его производными). Поле ожидания в языке СМИ имеет ядро (глагол *ждать*), центр (лексические единицы *ожидать*, *ожидаются*, *ожидание*, *неожиданный*, *неожиданно*) и периферию – все остальные формы, производные от глагола *ждать*. Семантику ожидания в медиаречи выражают в первую очередь глаголы и глагольные формы, реже всего встречаются прилагательные и наречия. Этот факт можно объяснить тесной связью семантики ожидания с семантикой времени.

При глаголах с семантикой ожидания существуют позиции субъекта ожидания, объекта ожидания и обстоятельств ожидания. Наиболее регулярно заполняется позиция объекта ожидания (78% контекстов); субъект ожидания бывает представлен в половине случаев (56%); реже всего в контексте характеризуются обстоятельства ожидания (18%).

С семантической точки зрения «типичным» субъектом ожидания при глаголе *ждать* и его производных в языке СМИ выступают обобщённые и собирательные наименования лиц, а также наименования лиц по профессии и роду занятий. Позицию объекта при глаголах ожидания чаще всего заполняют лексические единицы, обозначающие конкретные действия (в том числе вербальные) и принятые меры. Среди обстоятельств при глаголах ожидания наиболее часто употребляются компоненты, указывающие на время, причём ближайшее, не превышающее нескольких лет. Мы можем объяснить это тем, что семантика ожидания в российских СМИ обычно связана с политическим прогнозированием.

Анализ оценочных характеристик, связанных с упоминанием ожидания в языке СМИ, показал, что ожидание обычно сопровождается положительной (чаще) или отрицательной (реже) оценкой, однако нередко может быть представлено и как нейтральное: количество «нейтрально окрашенных» контекстов, по нашим наблюдениям, примерно равно «положительно окрашенным».

Изучение семантики ожидания имеет свои перспективы и может быть продолжено. В частности, возможно расширение эмпирической базы исследования и сопоставление особенностей выражения семантики ожидания в СМИ и художественной литературе, фольклоре, интернет-дискурсе. Также перспективным представляется специальный анализ пересечений семантики ожидания с семантикой надежды, тревоги, оценки и другими смежными семантическими полями.

Библиографический список состоит из источников материала, научной литературы и словарей и включает в себя 170 наименований.

По теме исследования опубликованы следующие работы.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Чебышев Ф.А. Будущее время глагола и его связь с семантикой ожидания // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 10. С. 102–108.

2. Чебышев Ф.А. Существительные с семантикой ожидания в языке современных СМИ: синтагматический аспект// Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 12. С. 101–107.

3. Чебышев Ф.А. Прилагательные с семантикой ожидания в языке современных СМИ и их связь с обозначаемыми объектами // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 2. С. 60–64.

4. Чебышев Ф.А. Особенности выражения семантики ожидания в современных печатных СМИ // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2017. № 5. С. 69–75.

Статьи в научных сборниках, не включённых в перечень ВАК:

5. Чебышев Ф.А. Семантика ожидания и средства её выражения в русском языке // Проблемы современной русской словесности: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции к 100-летию ВятГГУ 3–4 октября 2014 г. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2014. – С.113–123.

6. Чебышев Ф.А. Валентностные свойства глагола ждать // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. – Киров: Изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. С.151–156.

7. Чебышев Ф.А. Семантика ожидания как объект лингвистической характеристики // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XI Международной научной конференции (Владимир, 29 сентября – 1 октября 2015 года). – Владимир: Транзит-ИКС, 2015. С. 569–574.

8. Чебышев Ф.А. Изучение семантики ожидания в текстах СМИ в форме лекции-презентации: методические решения // Обучение и воспитание: методики и практика. 2016. № 26. С. 82–87.

9. Чебышев Ф.А. Объект ожидания при глаголе *ждать* // Проблемы языковой картины мира в синхронии и диахронии. Сборник статей по материалам XIII Всероссийской научной конференций молодых ученых 21–22 апреля 2016 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет), 2016. С. 120–124.

10. Чебышев Ф.А. Глаголы ожидания в современных СМИ: особенности семантики и сочетаемости // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам международной научной конференции, посвящённой памяти д. ф. н., профессора Войловой К. А. (г. Москва, 27 февраля 2017 г.). – М.: ИИУ МГОУ, 2017. – С. 312–317.